

РАССЛЕДОВАНИЯ ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы
Убийства единорога
Убийства в стиле Джуди и Панча
Десять чайных чашек,
или Убийство павлиньими перьями
Окно Иуды
Смерть в пяти коробках
Читатель предупрежден

Джон Диксон
Карр

**ЧИТАТЕЛЬ
ПРЕДУПРЕЖДЕН**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE READER IS WARNED
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1939
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Наталии Нестеровой
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-30504-5

© Н. К. Нестерова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ПИСЬМО МИСТЕРА ЛОУРЕНСА ЧЕЙЗА
ДОКТОРУ ДЖОНУ САНДЕРСУ

Линкольнз-Инн-Филдс, Соун-стрит, 81
26 апреля 1938

Мой дорогой Сандерс!

Чем ты собираешься заняться в эти выходные, 30-го числа? Надеюсь, мне удастся уговорить тебя отложить все дела. Нам очень хотелось бы видеть тебя в Форвейзе. Не мог бы ты заодно привезти с собой Генри Мерривейла?

Как тебе, возможно, известно, Форвейз принадлежит Сэму и Мине Констебль. Сэм приходится мне дальним родственником, а о Мине ты просто не мог не слышать. Они просили передать вам обоим свое самое настойчивое приглашение. Все дело в том, что Мина нашла телепата.

Клянусь честью, это не розыгрыш и не шутка. И пусть мои слова не смущают твою ученую душу. Речь не идет о каком-нибудь фокуснике из мюзик-холла. Кажется, он занимается исследованиями. На шарлатана не похож, во всяком случае, я с моим слабым умом не обнаружил в его действиях никакого подвоха. Очень скромный малый, никакой напыщенности и помпезности. Но он, кажется, в самом

деле умеет читать мысли, да так, что волосы на голове становятся дыбом! И у него есть теория, будто мысль — это физическая сила, которую можно использовать в качестве оружия.

Гостей будет немного: только Сэм и Мина, наш приятель-телепат — его фамилия Пенник, и я. А еще Хилари Кин — новенькая у нас в компании и моя хорошая подруга, так что без глупостей, ясно?

Ну как, мне удалось тебя заинтриговать? Встречаемся в пятницу, 29-го. Где-то в 5:30 вечера от Чаринг-Кросс отходит поезд до Камбердина. На станции тебя будет ждать автомобиль. Напиши, если сможешь приехать.

Всегда твой,

Лоуренс Чейз.

P. S. Твоя прекрасная дама Марсия Блайстон все еще в кругосветном круизе с родителями? Слышал, между вами не все гладко. Надеюсь, ничего серьезного не произошло?

ПИСЬМО ДОКТОРА ДЖОНА САНДЕРСА МИСТЕРУ ЛОУРЕНСУ ЧЕЙЗУ

Институт Харриса, Блумсбери-стрит, Центральный Лондон

27 апреля 1938

Мой дорогой Чейз!

С радостью присоединюсь к вам в пятницу, но, боюсь, Г. М. приехать не сможет. Он вынужден отправиться на север по делам. Впрочем, ваш теле-

пат его заинтересовал, и он обещал заглянуть к вам в воскресенье, если будет не слишком поздно.

Я воздержусь от суждений, пока не услышу всех доказательств, замечу только, что если ты правильно передал его слова, то с научной точки зрения этот твой телепат несет первостатейную чепуху.

Передай мою искреннюю благодарность мистеру и миссис Констебль. Поезд до Камбердина отходит от станции Чаринг-Кросс в 5:20.

Всегда твой,

Джон Сандерс.

P. S. Не понял твоего замечания про «глупости». И про «не все гладко». Да, Марсия все еще в круизе. В последний раз она писала мне из Гонолулу. Оттуда они отправились на Ямайку и домой вернуться в июне.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В пятницу днем, 29 апреля, доктор Джон Сандерс отправился в Суррей на поезде, который ему порекомендовали в письме.

Он не имел ни малейшего представления о том, что станет свидетелем преступления, от обстоятельств которого волосы у юристов стали бы белыми, как парик, и которое создаст небывалый прецедент, способный огорчить не только представителей закона, но и докторов. Тем не менее на душе у Сандерса было беспокойно. И даже чудесный весенний день с легким ветерком и ясным безоблачным небом не мог развеять его тревогу. Поезд оказался переполнен, так что Сандерсу даже не удалось вытащить из кармана письмо и снова изучить его с такой же дотошностью, с которой он изучал через микроскоп опытные образцы.

Разумеется, никаких причин для беспокойства не было. Марсия Блайстон по-прежнему оставалась его невестой, пускай в тот момент она и находилась в шести тысячах миль от него, где-то в Гонолулу. В кругосветный круиз ее семье пришлось отправиться из-за небольшого скандала, связанного с убийством Хэя. Ее отец так некстати оказался

втянутым в этот скандал. Она не очень-то хотела уезжать, — впрочем, Сандерс не винил Марсию за чувство приятного предвкушения, которое вызывала у нее предстоящая поездка. И она часто писала ему. Письма были очень подробными, иногда веселыми, причем, как ему казалось, даже слишком веселыми. Он предпочел бы получать от своей невесты более сентиментальные или даже страстные послания. Но однажды в Греции Марсию внезапно охватило сентиментальное настроение, и Сандерс получил именно такое письмо, после чего несколько дней ходил с мечтательным видом.

Однако такое случалось редко. К тому же в последнее время ему не давал покоя некто по фамилии Кесслер, который стал слишком часто появляться в письмах Марсии.

Сперва он промелькнул как бы между прочим: «Пассажиры на борту совершенно отвратительны, но один человек произвел на нас благоприятное впечатление. Кажется, его фамилия Кесслер». Затем недавно она написала: «Мистер Кесслер в этом круизе уже в четвертый раз и очень нам помог». А еще: «Слышал бы ты, как Джеральд Кесслер рассказывал о своем путешествии на верблюде через Гоби!» К черту Гоби, а заодно и этого хлыща! При этом она всегда писала «мы», но начиналось все с «Джеральд Кесслер рассказывал нам», а заканчивалось: «Джерри сказал».

Сандерс видел, что во время плавания это случайное знакомство перерастает в нечто большее, так же ясно, как морской офицер, отмечающий на карте движение своего крупного лайнера от порта

к порту. Кесслер никак не давал ему покоя. Он лишь смутно представлял себе лицо соперника, хотя Марсия прислала их совместное фото из Йокогамы: на нем высокий вальяжный Кесслер был запечатлен в белых фланелевых брюках и с трубкой в зубах. В своем воображении Сандерс невольно наделял Кесслера выдающимися достоинствами. В холодной промозглой Англии, в период между декабрем и мартом, он получал эти письма с историями о теплых водах, разноцветных фонариках и местах, где все кажется таким прекрасным в тени цветущих миндальных деревьев. От таких рассказов Сандерс, изучавший внутренности трупов по поручению полицейского патологоанатома, временами впадал в уныние. А тут еще этот безликий Кесслер. Теперь они были в Гонолулу. Сандерс смутно представлял, где Гонолулу находится. Он только знал, что там играют на гитарах и надевают друг другу на шею цветочные гирлянды. Но прекрасно понимал, какое губительное воздействие все это могло оказать на девушку вроде Марсии Блайстон.

Кесслер, Кесслер, Кесслер! Кстати, а что насчет еще одного субъекта, о котором она упоминала в своих письмах лишь мельком? И не мог ли Кесслер служить лишь ширмой?

Вместе с тем временами Сандерса мучил вопрос: не начал ли он сам терять интерес к Марсии? При виде очередного послания рядом с окошечком для писем его далеко не всегда охватывали привычные чувства. Иногда, читая бойкие, цветистые описания Марсии, он с трудом удерживался,

чтобы с грустью не воскликнуть: «Свет очей моих, не болтай ерунду!» В такие минуты совесть укоризненно грозила ему пальцем, но он ничего не мог с собой поделать.

Таково было его настроение, когда он отправился на выходные в Форвейз — загородный дом Сэма Констебля. Возможно, это отчасти и стало причиной дальнейших событий, этого Сандерс не мог сказать наверняка.

В четверть седьмого поезд умчался, оставив его посреди вечернего безмолвия на придорожной станции Камбердин. Сандерсу нравилась тишина, он любил оставаться в одиночестве, наконец-то ему удалось расслабиться. Потемневшее небо было ясным и прозрачным, как отполированное стекло. Под таким небом особенно хорошо ощущалась свежесть окружавших его просторов. Деревенский воздух наполняли запахи вечера и весны. Машина не встретила Сандерса, но его это не расстроило. Начальник станции, чей громкий глухой голос эхом разносился над платформой, сообщил ему, что больше никакой транспорт здесь не ходит и что Форвейз располагается в полумиле вверх по дороге. С тяжелым чемоданом в руке Сандерс бодрым шагом отправился в путь.

Когда он наконец отыскал Форвейз, то пришел к выводу, что этот дом никак не назовешь жемужиной архитектуры. Зданию удавалось выглядеть одновременно массивным и компактным. Типичная викторианская готика: снизу дом представлял собой гладкую узкую мощную стену из темно-красного кирпича, которая величественно поднималась

вверх, словно борт корабля, а затем разветвлялась на маленькие остроконечные башенки разной формы и похожие на изящные безделушки дымовые трубы. Этот особняк находился внутри треугольника, образованного пересечением двух дорог, в глубине участка размером шесть-семь акров, обнесенного высокой кирпичной стеной, причем одна только эта стена в 1880-е годы, вероятно, обошлась своему владельцу в целое состояние.

Тот, кто построил Форвейз, явно стремился к уединению, и он его получил. За стеной у перекрестка стояла постовая будка с регулировщиком. Но за воротами дорога резко сворачивала, скрывалась за деревьями и тянулась сквозь парк, пока перед прибывшими не появлялись витражные стекла и крошечные балкончики.

Доктор Сандерс с большим любопытством шел по грунтовой дороге, слушая шуршание песка под ногами. Около входа в поилке для птиц несколько пернатых трепетали крыльями, а воробьи с громким чириканьем летали кругами перед фасадом Форвейза. Сандерс ничего не знал о Сэме и Мине Констебль, за исключением того, что они были хорошими друзьями Лоуренса Чейза; он не имел ни малейшего представления, почему с ним так хотели встретиться. Чейз, добродушный, но немного рассеянный молодой барристер, по какой-то причине считал, что все должны обо всем знать.

И все же, несмотря ни на что, Сандерсу дом скорее понравился. Он взял большой железный дверной молоток и постучал. Птичий гомон стал еще громче, но ему никто не открыл.

Выждав немного, Сандерс постучал снова, и опять никакого ответа. За дверью он не услышал ни шагов, ни каких-либо шорохов. Принимая во внимание отсутствие машины на станции, Сандерс стал с тревогой обдумывать разные возможные варианты: он ошибся с датой, что-то напутал или последнее письмо от Лоуренса где-то затерялось. Сандерс постоял еще немного, поставил на землю чемодан, повернулся и пошел вдоль правого крыла дома.

Оно целиком состояло из одного просторного помещения, которое занимало всю пристройку к центральной части здания. Там находился зимний сад — в конце девятнадцатого века оранжереи были в большой моде. Просторный зал, выстроенный из дерева, с высокими витражными окнами, от земли до потолка, и круглой стеклянной крышей. В наши дни такие постройки кажутся архаичными, чопорными, напыщенными. Одно из витражных окон было приоткрыто, и, к своей радости, Сандерс услышал голос. Он принадлежал женщине, которая говорила сквозь тихий мелодичный шум, напоминавший журчание воды.

— Он должен уехать, — сказал голос. — Ларри, убеди Мину отослать его. Иначе будут неприятности. Неужели ты сам этого не видишь?

Голос звучал так напряженно, что Сандерс невольно остановился. Затем кто-то другой усмехнулся, и он услышал голос Лоуренса Чейза:

— В чем дело? Боишься, что он прочитает твои мысли?

— Знаешь, немного да, — призналась девушка.

Сандерс откашлялся и зашагал по усыпанной песком дорожке. Затем пересек лужайку, которая отделяла оранжерею от подъездной дороги, поступал по стеклу и заглянул внутрь.

— Бог ты мой! — воскликнул Чейз, оборачиваясь.

Девушка в темном платье тут же вскочила с бортика миниатюрного фонтана.

Сандерс не ожидал, что в оранжерее окажется настолько тепло и душно. Сквозь украшенный позолотой стеклянный купол крыши проникало мало света. Большие субтропические растения вперемишку с папоротниками и пальмами только сгущали мрак. В центре зала на выложенном тусклой плиткой и устланном коврами полу возвышался маленький фонтан, из которого била настолько тонкая струйка воды, что она издавала лишь тихое журчание. И посреди этого старомодного интерьера светился переносной электрический камин, его оранжево-красный свет отражался от плитки на полу, брызг фонтана и стеклянной крыши.

— Это же старина Сандерс! — проговорил Чейз с немного изумленным видом. — Послушай, извини насчет машины. Но выходные начались очень неудачно. Кстати, давайте я вас друг другу представлю: доктор Сандерс, это мисс Хилари Кин.

Он бросил на Сандерса многозначительный взгляд, словно хотел повторить: «Только без глупостей, ясно?» Его и без того длинное лицо вытянулось еще сильнее и заметно помрачнело. Лоуренс Чейз, высокий и худой молодой человек, казался

немного медлительным, но обладал большим талантом по части юриспруденции. Он был из тех, кто за словом в карман не лезет. Во времена, когда построили этот дом, в ходу было выражение, которое точно описывало его внешний вид: «одет с иголки». Но сейчас мрачное выражение лица портило всю картину.

— К сожалению, у нас здесь все пошло наперекосяк, — объяснил он. — Поэтому тебя никто и не встретил. У нас тут случилось одно происшествие.

— Происшествие?

— Да. Мы с Миной, Хилари и Сэмом приехали на поезде. Как и наш друг-телепат Пенник. А все четверо слуг отправились на машине Сэма с нашим багажом. Багаж-то нам доставили, но, к сожалению, без слуг.

— Без слуг? Почему?

— Никто толком не знает. Ходжес, шофер Сэма, слишком резко развернулся и врезался в грузовик на холме неподалеку от Гилфорда. Я не понимаю, как такое могло произойти, ведь Ходжес — самый осторожный водитель из всех, с кем мне только приходилось ездить.

— То есть они серьезно...

— О нет, никто серьезно не пострадал. Но из-за синяков и пережитого потрясения сегодняшнюю ночь им придется провести в больнице. И теперь даже яичницу некому пожарить. Так неудобно. Но им, бедолагам, еще хуже, — быстро добавил он.

— Намного хуже, — согласилась Хилари Кин. — Кстати, я могу приготовить яичницу. Как поживаете, Сандерс?

Сандерс хотел поскорее завершить ритуал знакомства. В полумраке ему трудно было рассмотреть девушку. Вероятно, она была его ровесницей — лет тридцати с небольшим, но выглядела значительно моложе благодаря мягкости, нежности и какой-то особой живости не только тела и ума, но даже манеры разговаривать. При этом Хилари не производила впечатления хрупкой особы, скорее просто юной. Она не была красавицей, для этого ей не хватало тех особых черт, которые отличают истинных красавиц. Ее голубые глаза и темно-каштановые волосы со стрижкой боб выглядели совершенно обычными, и, если бы не особенная живость натуры, она вряд ли привлекла бы к себе внимание. Однако, задержав на ней взгляд, Сандерс уже не мог его оторвать. Помимо ее энергичности, он обратил внимание на необыкновенное спокойствие и сдержанность манер. Она сидела на бортике фонтана в простом темном платье и все равно вызывала интерес.

А какая приятная у нее была улыбка!

— Странно, — задумчиво продолжил Чейз, — но без прислуги в доме так одиноко. Просто поразительно, мы шестеро останемся здесь на все выходные, на этом корабле без капитана и матросов.

— Правда? — спросила Хилари. — И что же здесь удивительного?

Несмотря на ее мгновенное возражение, Сандерс почувствовал ту же атмосферу, которую, возможно, ощущал, но не мог выразить словами Чейз. Из комнаты, прилегавшей к оранжерее, раздался

бой часов. Казалось, тяжелые портьеры в Форвейзе заглушают все звуки, отгораживают от остального мира.

Чейз сделал паузу, а затем ответил:

— Ну, даже не знаю. Может, просто дело в том, что я разделяю всеобщие взгляды на телепатов. К тому же вдруг у старины Сэма станет плохо с сердцем оттого, что незаменимый Паркер не приготовит ему ванну и не застегнет запонки на манжетах? Между прочим, Хилари, — добавил он, быстро и непринужденно меняя тему, — работает в той же сфере, что и мы, друг мой. Она из Департамента государственных обвинителей. Предъявляет преступникам обвинения, в то время как ты проводишь вскрытия их жертвам, а я защищаю или обвиняю их. Как повезет. Мы — славная компания упырей, не так ли?

— Думаю, что так, — согласилась Хилари с серьезным видом, а затем обратилась к Сандерсу: — Но... вы же еще друг сэра Генри Мерривейла?

— Во всяком случае, один из его друзей.

— И он приедет в воскресенье?

— О да.

— Хилари считает, что с нашим приятелем-телепатом обязательно возникнут какие-нибудь проблемы.

Чейз говорил с какой-то особенной нежностью, словно потворствовал капризам маленькой девочки.

— Теперь меня обвиняют еще и в слишком богатом воображении, — проговорила Хилари, рассматривая свои ногти. — Тогда позвольте задать один

вопрос, чисто гипотетический. Представьте, что этот человек в самом деле не мошенник. Представьте, что он действительно обладает всеми теми способностями, про которые говорит, и, приложив определенные старания, сможет прочесть наши мысли, как если бы они были напечатаны на бумаге. Я не утверждаю, что он настоящий телепат, хотя мне еще не доводилось видеть ни одного выступления ясновидящего, от которого мне становилось бы настолько не по себе. Но если все же предположить, что он умеет читать мысли, вы понимаете, что это может значить?

Вероятно, взгляд Сандерса был полон сомнения, поскольку Хилари посмотрела на него с видом фехтовальщика, готового отразить удар; похоже, ум ее и вправду был острым, словно клинок. Она улыбнулась:

— Доктор Сандерс не верит в то, что можно читать чужие мысли.

— Даже не знаю, — честно признался Сандерс. — Но продолжайте. Давайте рассмотрим вашу гипотезу. Что в ней основное?

Хилари перевела взгляд на фонтан.

— Я обсуждала с Ларри пьесу «Опасный поворот». Возможно, вы помните ее главную идею? Она заключается в том, что в любом разговоре между друзьями или родственниками может возникнуть тот самый опасный поворот, когда одно ничего не значащее слово способно привести к катастрофе. Обычно мы такие повороты успешно проезжаем, но иногда колеса соскальзывают. И тогда всплывают чьи-то тайны. Как только ты сворачиваешь,

приходится ехать дальше по этой дороге. Одна раскрытая тайна ведет к следующей, уже о другом человеке. Так постепенно вскрывается правда о каждом. Причем картина вырисовывается не самая приятная. Такой поворот событий достаточно опасен. Но он происходит случайно, по неожиданному стечению обстоятельств. А теперь предположим, что некто прекрасно осознает, где такой поворот находится и к чему он может привести. Этот человек умеет заглядывать в мысли других людей. И выяснять все их секреты. О таком даже страшно подумать. Ведь если это правда, жизнь становится просто невыносимой. Вы согласны?

Хилари говорила тихим монотонным голосом и лишь в самом конце подняла глаза.

Лоуренс Чейз посмотрел на нее с удивлением и раздражением, как будто ее слова вызвали у него серьезные сомнения:

— По-моему, все это сплошная теория...

— Нет, Ларри, это не так. И ты прекрасно знаешь.

— И еще я начинаю подозревать, что ты, девочка моя, слишком узко мыслишь.

— Может, и так. Честно говоря, не знаю. Но я обратила внимание, что люди всегда начинают обвинять тебя в неправильном мышлении, когда ты пытаешься заставить их немного задуматься.

— Я хотел сказать, что ты слишком невысокого мнения о человечестве в целом, — поправился Чейз. До этого момента он говорил весело и непринужденно, время от времени поглядывая на Сандерса, словно побуждая его внимательно слушать

Карр Дж. Д.

К 26 Читатель предупрежден : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. Н. Нестеровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-30504-5

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Митчелл и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. В произведениях Карра не бывает бешеных погонь и перестрелок, а круг подозреваемых максимально ограничен. Убийство в запертой комнате — излюбленный сюжет автора. Карр вовлекает читателя в сети обманных ходов, ложных подсказок и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки, распутывая ниточки «невозможных» преступлений.

Роман «Читатель предупрежден» продолжает серию о расследованиях Генри Мерривейла, эксцентричного толстяка, который был признан одним из самых неординарных сыщиков в детективной литературе. Хозяин загородного дома в Суррее умирает на глазах у гостей по неизвестной причине, и медицина бессильна дать этому объяснение. Дело осложняется тем, что его смерть была предсказана одним из гостей, загадочным «телепатом», который уверяет, что совершить убийство можно с помощью мысли.

Роман был впервые опубликован в 1939 году под псевдонимом Картера Диксона. Печатается в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДЖОН ДИКСОН КАРР
ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДУПРЕЖДЕН

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Редактор Мария Выбурская
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валентина Гончар, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.08.2025.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

A-MCD-39675-01-R